

СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА АБСУРДА КАК УЧЕБНЫЙ МАТЕРИАЛ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА ВЕНИ Д'РКИНА «КОШКА»)

Мария Евгеньевна Ершова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия,
masha.ershova.00@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6821-3983>, SPIN-код: 2547-6471

Аннотация. Осмысленное чтение и анализ абсурдистских художественных произведений формирует интеллектуальную зрелость, философскую рефлексию и эстетическую восприимчивость, необходимые для гуманитарного образования в XXI веке. При этом изучение абсурдистской литературы в ВУЗах сводится к прочтению небольшого круга текстов, среди которых практически нет текстов, написанных отечественными авторами и при этом приближенных к современному читателю по времени создания. Цель работы – показать самобытность абсурдистских текстов современной литературы посредством анализа стихотворений русских бардов конца XX – начала XXI вв. На примере текста Вени Д'ркина «Кошка» с помощью анализа хронотопа с точки зрения мифопоэтики автор делает вывод о жанровых особенностях абсурдистской литературы: слиянии сакрального и бытового времён, фрагментарности художественного пространства, развитии мифологических и фольклорных мотивов.

Ключевые слова: абсурд, бардовская песня, Вени Д'ркин, хронотоп, мифологема, мифопоэтический анализ

Для цитирования: Ершова М. Е. Современная отечественная литература абсурда как учебный материал (на примере текста Вени Д'ркина «Кошка») // Динамика медиасистем. 2026. Том 6, Вып. 1. С. 324–327. doi: 10.47475/2949-3390-2026-6-1-324-327

Original article

CONTEMPORARY RUSSIAN ABSURDIST LITERATURE AS TEACHING MATERIAL: A CASE STUDY OF VENYA D'RKIN'S «CAT»

Mariya E. Ershova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia,
masha.ershova.00@bk.ru <https://orcid.org/0000-0001-6821-3983>

Abstract. Meaningful reading and analysis of absurdist literary works to foster intellectual maturity, philosophical reflection, and aesthetic sensitivity – qualities essential for humanities education in the 21st century. However, the study of absurdist literature in universities is often limited to a small set of texts, with virtually no works written by contemporary Russian authors that are temporally closer to modern readers. The aim of this paper is to highlight the originality of absurdist texts in contemporary literature by analyzing the poetry of Russian bards from the late 20th to early 21st centuries. Using the example of Venya D'ркин's poem "The Cat" and a chronotopic analysis from the perspective of mythopoetics, the author identifies key genre characteristics of absurdist literary: the merging of sacred and everyday temporality, the fragmentary nature of artistic space, and the development of mythological and folkloric motifs.

Key words: absurd, bard song, Venya D'ркин, chronotope, mythologeme, mythopoetic analysis

For citations: Ershova M. E. (2026). Contemporary Russian absurdist literature as teaching material: a case study of Venya D'ркин's «Cat». *Dynamics of Media Systems*, Vol. 6, Issue 1: 324–327. doi: 10.47475/2949-3390-2026-6-1-324-327 (In Russ.).

Литература абсурда – это жанр, в котором констатируется «смысловое, логическое, бытийное, а соответственно и языковое бессилие обнаружить организующее начало в окружающем мире» (Буренина 2004: 25). Её осмысленное чтение формирует интеллектуальную зрелость, философскую рефлексию и эстетическую восприимчивость, необходимые для гуманитарного образования в XXI веке. При этом изучение абсурдистской литературы в ВУЗах сводится к прочтению небольшого количества текстов

(«Алиса в стране чудес» Л. Кэрролла, «Превращение» Ф. Кафки, «Носорог» Э. Ионеско и др.), среди которых практически нет текстов, с одной стороны, написанных отечественными писателями и поэтами и, следовательно, отражающих специфику жанра в отечественных произведениях; с другой стороны, отсутствуют тексты, которые были бы более приближены к современному читателю по времени написания, т.е. демонстрировали бы языковую картину не советского, а российского пространства. В связи с этим, анализ бардовских текстов в жанре абсурдистской поэзии конца XX – начала XXI веков на занятиях по литературе представляется актуальной проблемой.

В текстах бардовских песен сильно выражено лирическое «я» и часто есть сюжет, что роднит лирическое произведение с эпосом и драмой. Продуктивным в работе с синтетическим жанром будет анализ хронотопа с точки зрения мифопоэтики, так как литература абсурда «апеллирует к глубинным областям сознания и наиболее последовательно проникает в суть вещей» (Меркушов 2020а: 66). Именно разбор мифопоэтического пласта произведения поможет раскрыть внутреннее состояние лирического героя и даст возможность соотнести его с принципами построения художественного мира.

В качестве материала для анализа мы предлагаем произведение Вени Д’ркина «Кошка» (<https://genius.com/Venya-drkin-cat-lyrics>). Песня была написана Алексеем Литвиновым, известным под творческим псевдонимом Веня Д’ркин, в 1995 году и представляет собой, на первый взгляд (что, к слову, подтверждают комментарии относительно этого текста в социальных сетях и даже в научных исследованиях (Данченкова 2019), нагромождение бессвязных образов, пришедших на ум автора, – поток сознания, который однозначного смысла не имеет. Применяя к произведению анализ хронотопа и мифопоэтический анализ, можно увидеть, что «Кошка» имеет чёткую структуру, а использованные в стихотворении образы далеко не случайны – именно они становятся основой построения художественного пространства: организуют горизонтальную и вертикальную семиотическую ось.

Центральный образ произведения и образ в названии – кошку – можно рассматривать, с одной стороны, как символ непостоянства, поиска («кошка, которая гуляет сама по себе»), с другой, – как смысл перерождения, нового начала, приспособления к новым условиям (девять жизней кошки и фразеологизм «живуч как кошка»). Кошка тесно связана с домом, но в то же время это лиминальный образ: она проводник в потусторонний мир (вспомним русские сказки, где кот уходил из дома в лес и мог вернуться обратно). Уже название, таким образом, сигнализирует о теме дома, его утрате и жизненном пути с поиском себя.

Начало стихотворения озаменовано надеждой («Мне сегодня прольется / Белой кошке в оконце / Лучик бисера пыли. / Доброе утро»), этот лейтмотив усиливают время и место, в которых разворачивается действие: лирический герой, сравнивающий себя с белой кошкой, встречает новый день, находясь дома, – безопасный локус, из которого в народных сказках нужно выйти, чтобы пройти испытания и переродиться в новом качестве. Уже здесь считывается «двоичность системы образов и миров» (Меркушов 2020b: 176). Лирический герой предчувствует приход в жизнь чего-то нового и чудесного: «Мне сегодня воздастся / Три ступеньки от царства, / Три подковки от Сивки, / Три копытца от братца». Сказочные образы, усиленные анафорой «Три», переносят читателя в мир сказки, легенды или мифа, где время и пространство сакральны и нет «четкой дифференциации времен – настоящего, прошлого и будущего (предполагающей существенную индивидуальность как точку отсчета). Время характеризуется общей устремленностью вперед» (Бахтин 1975). Троекратно повторяющееся число три также отсылает к сакральному миру, представляя связь между божественным и человеческим царствами (можно вспомнить триединство Бога в Христианстве или три основных аспекта Бога в индуизме: Брахма, Вишну и Шива, наконец, троекратный повтор, знаменующий кардинальное изменение ситуации в сказках). Возникающее число два («Три попытки вернуться, / Две попытки остаться») рушит идиллию, показывает, что для полного счастья лирическому герою чего-то не хватает, указывает на его внутреннее метание – вернуться или снова остаться. Он не чувствует гармонии и потому ищет её.

С резкой сменой времени также резко меняется и пространство («С вечера полоумна / Вокзал немногочудный / Прощай, моё детство»). Вокзал как символ встреч и расставаний становится точкой, где герой обретает новый жизненный путь, переходит на новый этап, но для этого он приносит в жертву своё прошлое – прощается с детством и домом (можно вспомнить Венечку из романа В. Ерофеева «Москва-Петушки»). Пространство и время, таким образом, оказываются тесно сопряжены: детство лирического героя, утро и образ дома сливаются воедино. Если утро знаменует детство, то вечер – время, близкое к ночи, – пробуждает страх и, связанную с ним тему безумия («С вечера полоумна»), это время метаний, время, когда лирический герой должен принять судьбоносное решение. В связи с этим появляется мотив дороги – жизненного пути: «А с утра безголова / От короткого слова / На стекле электрички». Герой сделал выбор и оставил то, что ему дорого.

Обилие образов в следующих строках («ранняя дорожка», «беззубая старушка», «пауки в паутинке») фрагментируют художественное пространство, которое теперь, кажется, связано только ассоциативным рядом, но даже тут видно противопоставление: раннее-позднее, молодость-старость, то есть возникают временные ориентиры, организующие пространство. Лирический герой будто попадает в мир безвременья – сон или приятное (на что указывает уменьшительно-ласкательная форма в словах

«дорожка», «старушка», «паутинка») воспоминание, где прошлое накладывается на настоящее и будущее. На пространство вневременья намекает и фраза лирического героя: «Шалом алейхем» – усиливается религиозный контекст, который возник ещё в начале стихотворения с числом три. Кроме того, эта фраза расширяет художественный мир произведения – в подсознании лирического героя объединяются все культуры, религии и, следовательно, весь мир, в связи с чем появляется образ паука, который плетёт паутину жизни, символизируя взаимосвязь всех существ. В этой строфе наиболее заметно, что сюжет «разворачивается одновременно в нескольких плоскостях, переходит из одной реальности в другую» (Данченкова 2019).

Образы в следующей строфе («Преисполнена грации / С бересты колесница») соотносятся уже не со временем жизни отдельного человека, а с временем общечеловеческим, историческим: колесница, как и береста, отсылают читателя к далёкому прошлому. Колесница как мифологема снова указывает на путь, а также на смелость в принятии решений, от которых этот путь зависит.

Но вот испытания лирического героя на пути к духовному перерождению пройдены, и он делится уроком, который усвоил: «И, что сегодня Джа даст нам, / Станет горьким лекарством, / С песней по жизни». Урок преподносится как незыблемый закон жизни, который идёт от самого Бога (Джа – форма имени Яхве), объёмлющего все миры и времена. Лирический герой в финале стихотворения вновь обретает утраченную надежду. Он проделал путь от ощущения тревоги за будущее, чувства дисгармонии, к внутреннему балансу, спокойствию и единению с миром, поэтому в завершающих строках он уже иронизирует над собой, а возвышенная лексика начала (воздастся) сменяется жаргонизмом (стрематься): «И чего мне стрематься, / Белой кошке в окрошке. / Парус надежды»).

Таким образом, применив анализ хронотопа с точки зрения мифопоэтики при разборе стихотворения «Кошка» Вени Д'ркина, мы смогли доказать, что в стихотворении, несмотря на большое количество, казалось бы, несвязанных образов, есть чёткая структура: герой движется от утраты гармонии к её возвращению, он покидает свой дом, чтоб пройдя «путь героя» (а ведь он и вправду встречает союзников и борется с драконами – метафорическими) вновь обрести его. Чувства, мысли и идеи находят физическую форму воплощения (Ершова 2021), которая реализуется в Фольклорных и религиозных образах, обогащающих и бесконечно расширяющих время и пространство художественного мира. Возникает сакральность, которая переплетается с повседневностью (вокзал, электричка, окрошка). В этом сакральном хронотопе лирический герой обретает себя и благополучно возвращается в повседневность, поделившись опытом с читателем.

Список источников

Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Москва : Художественная литература, 1975. С. 234–407.

Буренина О. Что такое абсурд, или по следам Мартина Эсслина // Абсурд и вокруг: сборник статей / отв. ред. О. Буренина. Москва : Языки славянской культуры, 2004. С. 7–75.

Данченкова Н. Ю. Бард-рок и поэтика сказки: певец-сказочник Вени Д'ркин // Сборник научных статей «Всероссийский конгресс фольклористов». 2019. № 4 (4). С. 312–331. doi: 10.24411/9999-022A-2019-00029.

Ершова М. Е., Остров У. Эко: от Inferno к Paradiso // Уральский филологический вестник. Серия: Драфт: молодая наука. 2021. № 1. С. 133–146 https://doi.org/10.26170/23067462_2021_01_12.

Меркушов С. Ф. Универсальность категории абсурда в русском литературном процессе // Art logos. 2020a. № 3 (12). С. 66–83.

Меркушов С. Ф. Эстетика абсурда в творчестве Вени Д'ркина (на примере текстов «Молодой пожарный», «Золотоглазый коперник», «День победы») // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2020b. № 20. С. 174–182.

References

Bakhtin, M. M. (1975). *Formy vremeni i khronotopa v romane* [Forms of time and the chronotope in the novel]. *Bakhtin, M. M. Voprosy literatury i estetiki* [Questions of Literature and Aesthetics]. Moscow, Fiction Literature, 234–407. (In Russ).

Burenina, O. (2004). *Chto takoe absurd, ili po sledam Martina Esslina* [What is absurdity, or following Martin Esslin's footsteps]. *Absurd i vokrug: sbornik statei*. Moscow, Languages of Slavic Culture, 7–75. (In Russ).

Danchenkova, N. Yu. (2019). *Bard-rok i poetika skazki: pevets-skazochnik Venia D'rkin* [Bard-rock and the poetics of the fairy tale: singer-storyteller Venya D'rkin]. *Sbornik nauchnykh statei «Vserossiiskii kongress fol'kloristov»*, 4 (4), 312–331. <https://doi.org/10.24411/9999-022A-2019-00029>. (In Russ).

Ershova, M. E., Ostrov, U. (2021). *Eko: ot Inferno k Paradiso* [Eco: from Inferno to Paradiso]. *Uralskii filologicheskii vestnik. Seriya: Draft: molodaia nauka*, 1, 133–146. https://doi.org/10.26170/23067462_2021_01_12. (In Russ).

Merkushov, S. F. (2020a). *Universal'nost' kategorii absurda v russkom literaturnom protsesse* [The universality of the category of absurdity in the Russian literary process]. *Art logos*, 3 (12), 66–83. (In Russ).

Merkushov, S. F. (2020b). *Estetika absurda v tvorchestve Veni D'rkina (na primere tekstov «Molodoi*

pozharnyi», «Zolotoglazyi kopernik», «Den' pobedy») [The aesthetics of absurdity in the work of Venya D'arkin (case study of the texts “Young Fireman”, “Golden-Eyed Copernicus”, “Victory Day”)]. *Russkaia rok-poezii: tekst i kontekst*, 20, 174–182. (In Russ).

Информация об авторе

М. Е. Ершова – студент 1 курса историко-филологического факультета по специальности «Современное языкознание: экспертно-аналитический аспект»

Information about the author

Mariya E. Ershova – 1st year student at the Faculty of History and Philology, majoring in «Modern Linguistics: Expert and Analytical Aspect»

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 19.09.2025, одобрена после рецензирования 31.01.2026,
принята к публикации 05.02.2026.
The article was received by the editors on 19.09.2025, approved after review on 31.01.2026;
accepted for publication on 05.02.2026.